

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 50.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

17-го ДЕКАБРЯ. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. 1866 ГОДА.

І ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

По всеподданнѣйшему докладу Генералъ-
адъютанта графа Перовскаго, ГОСУДАРЬ ИМ-
ПЕРАТОРЪ Всемилоствѣйше соизволилъ, въ
ознаменованіе Высоторжественнаго дня брако-
сочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича,
соприсутствующаго въ Святѣйшемъ
Синодѣ, протоіерея малой церкви ИМПЕРА-
ТОРСКАГО Зимняго Дворца, и законоучителя
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ,

Іоанна Рождественскаго къ ордену св. Анны
1-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесен-
ному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе
ходатайства Преосвященнаго Нила, Архіеписко-
па Ярославскаго, представленію Святѣйшаго Су-
нода, Всемилоствѣйше соизволилъ, согласно
положенію сего Комитета пожаловать нижепо-
именованнымъ свѣтскимъ лицамъ медали за заслу-
ги по духовному вѣдомству:
для ношенія на шеѣ

*Золотыя:**на Владимірской лентѣ*

1) Рыбинскому 2 гильдіи купцу Григорію
Голубенцову.

на Аннинской лентѣ

2) Бывшему старостѣ при Ильинской цер-
кви въ г. Угличѣ потомственному почетному
гражданину Угличскому купцу Ивану *Зимину.*

3) Рыбинскому 2 гильдіи купцу Николаю
Баскакову.

*Серебряную**на Stanisлавской лентѣ*

4) Угличскому 2 гильдіи купцу Николаю

*Жаренову.**Распоряженія Святѣйшаго Синода.*

О замѣщеніи вакансій въ С.-Петербург-
ской Д. Академіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ
28 Ноября, положено: на должность Ректора и
Профессора Богословскихъ наукъ въ С.-Петер-
бургской Духовной Академіи назначить насто-
ятеля православной церкви нашей въ Висбаде-
нѣ протоіерея Іоанна Янышева.

О преподаніи благословенія Святѣйшаго
Синода.

Вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвя-
щенства Нила, Архіепископа Ярославскаго и
Ростовскаго, преподано благословеніе Святѣй-
шаго Синода: Московскимъ почетнымъ гражда-

намъ Корзинкину и Игумнову, купцамъ—Нор-
скому Максиму Кузнецову, Ярославскому Ива-
ну Слинину, мѣщанину Алексѣю Симеонову
за пожертваніе на благоустроеніе Яро-
славской градской Николомельницкой церкви
двумя первыми 600 руб., третьимъ 500 руб. а
двумя послѣдними по 200 рублей серебромъ
каждымъ, и крестьянину деревни Оефилова
Науму Обухову за пожертваніе въ пользу
церкви села Николо-Замощья, Мологскаго уѣз-
да, 6212 руб. сер.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО
НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу объ обезпеченіи сельскаго право-
славнаго духовенства.

Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Кон-
систеріи, состоявшимся 12 Іюля и утвержден-
нымъ Его Высокопреосвященствомъ, дозволено
обратить въ церковную собственность, для жи-
тельства священника, домъ, принадлежащій свя-
щеннику села Спасскаго въ раменѣ, Углич-
скаго уѣзда, Никонору Попову, съ уплатою за
оный изъ церковной кошельковой суммы 450 р.
сер. въ теченіи 3 лѣтъ, а именно въ первый
годъ 200 руб., во второй 100 руб. и въ тре-
тій 150 руб., съ тѣмъ, чтобы домъ этотъ не-

медленно былъ застрахованъ на счетъ священника.

Определеніемъ той же Консисторіи, состоявшимся 13 Юля и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, — для улучшенія быта священника церкви села Вокшеры, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Иоанна Ширяева, дозволено обратить въ церковную собственность принадлежащей ему деревянный домъ, оцѣненный въ 500 руб. серебромъ, съ тѣмъ, чтобы сему священнику въ настоящее время уплачено было за оный изъ церковной кошелевой суммы 100 р., а остальные 400 руб. уплачивались въ теченіи 7 лѣтъ, самый же домъ былъ застраховываемъ по правиламъ земскаго страхования въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ на счетъ священника, а потомъ на церковную сумму, на которую должны быть производимы и нужныя исправленія въ домѣ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Священнику села Орлова, Мологскаго уѣзда, Димитріану Казанскому преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, за особые труды по составленію и сказыванію катихизическихъ бесѣдъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія народнаго журнала „Мірской Вѣстникъ“ въ 1867 году.

Журналъ: „Мірской Вѣстникъ“ вступаетъ нынѣ въ пятый годъ своего существованія, и въ 1867 году будетъ издаваться по той же основной программѣ, какъ и въ предъидущіе годы. Цѣль журнала „Мірской Вѣстникъ“ содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. Для достиженія этой цѣли, въ журналѣ „Мірской Вѣстникъ“ постоянно помѣщаются статьи, разъясняющія обязанности человѣка, какъ христіанина, изъясняется великое значеніе св. Таинствъ, предлагаются вразумительныя церковныя поученія на различные случаи жизни и проч. Изъ статей же научнаго содержанія, помѣщаются въ журналѣ преимущественно тѣ популярно изложенныя статьи, которыя могутъ способствовать умственному развитію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самообразованію. Кромѣ того, журналъ „Мірской Вѣстникъ“ постоянно знакомитъ читателей съ многоразличными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ въ домашнемъ быту крестьянъ,

своевременно передаетъ также извѣстія о всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ въ Россіи, сообщаетъ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ, техническихъ примѣненіяхъ и научныхъ открытіяхъ, и проч.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ съ пользою принять во многихъ народныхъ школахъ, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденной программы, цѣлю этихъ училищъ постановлено: утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія, и распространять первоначальныя полезныя знанія; также цѣль положена и въ основаніе журнала „Мірской Вѣстникъ“. Кроме того, по разсмотрѣніи въ Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также Министерства Государственныхъ Имуществъ, журналъ „Мірской Вѣстникъ“ одобренъ и признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ означенныхъ вѣдомствъ.

Условія подписки на журналъ „Мірской Вѣстникъ“ издается ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ журналѣ по мѣрѣ действительной надобности, помѣщаются также и рисунки.

Безплатныя приложенія къ журналу: Подписавшіеся на журналъ „Мірской

Вѣстникъ“, получаютъ въ продолженіи 1867 года бесплатно шесть точныхъ, хромолитографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно: При 1-й книжкѣ: св. Андрей Первозванный. При 3-й книжкѣ: св. Варвара Великомученица. При 5-й книжкѣ: Святители Василий Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. При 7-й книжкѣ: св. Апостолы Петръ и Павелъ. При 9-й книжкѣ: св. Великомученица Екатерина. При 11-й книжкѣ: св. Равноапостольная Марія Магдалина. При рисункахъ будутъ приложены необходимыя объясненія.

Цѣна годовому изданію журнала: „Мірской Вѣстникъ“ три рубля серебромъ, съ доставкою какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургѣ, на домъ.

Подписку на журналъ „Мірской Вѣстникъ“ должно адресовать: въ Главную контору журналовъ: „Чтеніе для Солдатъ“ и „Мірской Вѣстникъ“, находящуюся въ С.-Петербургѣ, на Большой Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домъ подъ № 10-мъ.

Желающіе могутъ получить народный журналъ „Мірской Вѣстникъ“ — годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками, и съ шестью изображеніями св.

кошъ, за 1863-й, 1864-й, 1865-й и 1866-й года, по 3 рубли, за каждый годовой экземпляръ, съ доставкой, какъ иногороднымъ, такъ и городскимъ подписчикамъ.

Подписка на журналъ: „*Мирской Вѣстникъ*“ принимается также и въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ, равно какъ и во всѣхъ почтовыхъ мѣстахъ, гдѣ допущена подписка на журналы. За исправность доставки журнала, Редакція отвѣтствуетъ только передъ тѣми подписчиками, которые обратятся съ требованіями прямо отъ себя, въ Глазную Контору журнала „*Мирской Вѣстникъ*“.

Редакція покорнѣе проситъ въ посылаемыхъ требованіяхъ подробно обозначать: куда слѣдуетъ отправить, какому именно лицу, также мѣсто нахождения — если не въ городъ, то въ какой губерніи и уездѣ, съ означеніемъ ближайшихъ почтовыхъ конторъ.

Письма и статьи можно адресовать въ С.-Петербургъ, на имя редактора журнала: „*Мирской Вѣстникъ*“, Генералъ-маіора Александра Федоровича Гейрота.

Редакторъ-Издатель А. Гейротъ.

Объ изданіи журнала „*Народная Вѣзда*“ въ 1867 году. 12 книжекъ въ годъ. Цена 2 руб. сереб. и пересылкою.

Народный журналъ имѣетъ цѣлю воспитаніе и образованіе народа, слѣдовательно долженъ быть сборникомъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и знаній, которыя народу нужны для его просвѣщенія и улучшенія быта. Кто же не хочетъ улучшить свой бытъ, свое состояніе? Нѣтъ человѣка, который бы не мечталъ о довольствѣ и счастіи; всякому хочется жить лучше, нежели жилось и живется. И въ частной и въ общественной жизни всѣ мы только о томъ и хлопочемъ, всѣ только о томъ и толкуемъ, — или жалуемся на недостатки, неудачи и непорядки, или придумываемъ способы дѣло поправить, снискать новую дорогу къ благосостоянію. Въ этомъ-то раздумьѣ и толкахъ люди открыли наконецъ, что настоящая большая дорога къ благосостоянію — просвѣщеніе, знаніе, наука. Безъ знанія ничего не разглядишь, ничего не поправишь, ничего не построишь хорошаго и прочнаго. Печать во всѣхъ видахъ хлопочетъ о томъ-же, — о распространеніи знанія, о способахъ поправить безпорядки и найти самый сподручный способъ улучшенія быта въ человѣческомъ обществѣ. Но подлѣ большой дороги есть много и окольныхъ, проселочныхъ, которыми

иные думаютъ дойти поскорѣе и ближе, однако заблуждаются и попадаютъ совсѣмъ не туда, куда надо. Сама наука бываетъ не безъ фальши, ошибается по незрѣлости, ослѣпленію и самообольщенію и оттого иногда распространяетъ лжеученія, не только вздорныя, но даже вредныя и опасныя для благосостоянія общества. Отсюда святое и чистое дѣло народнаго просвѣщенія заблудшими подчасъ употребляется во зло. Не вѣдаютъ заблудшіе, что творять. Остережемся ихъ лжеученій, чтобы не попасть въ неисходное болото бѣдствія, въ которое они увлекаютъ неопытныхъ ребятъ и темныхъ людей.

„*Народная Бесѣда*“ не сбивается на такіе проселки, а идетъ, не торопясь, большою дорогой и хотя, можетъ-быть, не скоро, да вѣрно прійдетъ къ цѣли. Стараясь о распространеніи знанія, мы ни на минуту не упускаемъ изъ виду краугольныхъ камней, коренныхъ основъ, на которыхъ твердо и непоколебимо стоитъ зданіе государства и гражданскаго общества. Эти краугольные камни: законъ гражданскій—связь народа съ Государемъ-Законодателемъ, руководство къ выполненію обязанностей гражданина и вѣрноподданнаго, охрана собственности, личной безопасности и личныхъ правъ гражданскихъ,—основа благосостоянія вещественнаго; законъ Божій—связь человѣка съ Творцомъ всего сущаго, союзъ общественный

въ ученіи Спасителя „возлюби ближняго своего какъ самаго себя“, источникъ взаимной помощи, охрана семьи и общественной нравственности, — основа благосостоянія духовнаго подъ святымъ покровомъ вѣры Христовой и уставовъ православной Церкви. Только народу, свято блюдущему оба закона, возможно воспитать въ себѣ и любовь къ родинѣ, любовь къ отечеству, въ которой сливается воедино духъ народный, гордящійся своимъ языкомъ и учрежденіями, своимъ трудомъ и услѣхами и ревниво охраняющей неприкосновенность своей земли отъ всякаго вражескаго посягательства. Эта же любовь къ отечеству придаетъ и каждому частному человѣку сознание своего гражданскаго достоинства и необходимую бодрость для общественной дѣятельности. Да служатъ же намъ эти охранители какъ дорожные столбы, какъ маяки въ морѣ, указателями прямого пути къ отысканію истиннаго просвѣщенія и всѣхъ улучшеній нашего быта.

Неуклонно стремясь къ достиженію своей цѣли, редакція *Народной Бесѣды* постоянно заботится о томъ, чтобы страницы ея какъ можно менѣе тратились на простое препровожденіе времени и на мелочи, помѣщаемыя въ журналахъ только ради разнообразія. Даже общепользныя, но отрывочныя свѣдѣнія и мелкія безсвязныя статьи о разныхъ разностяхъ изъ

всѣхъ отраслей наукъ, искусствъ и проч. ничему основательному не научаютъ, а только запутываютъ понятія или остаются совершенно непонятными и надѣло непригодными, потому что требуютъ такихъ предварительныхъ знаній, которыхъ у народа нѣтъ. Имѣя это въ виду, мы стараемся всякій избранный предметъ изложить не только общепонятно, но и такъ полно, чтобы каждая статья составляла нѣчто цѣльное и знакомила даже вовсе неприготовленнаго читателя со всѣми главными основаніями того предмета, т. е. такъ, чтобы доставляла дѣйствительное и прочное первоначальное знаніе, къ которому впоследствии можетъ пристроиться всякая прибавка, всякое пополненіе. Такимъ образомъ журналъ нашъ составитъ сборникъ, пригодный во всякое время и заслуживающій сохраненія на книжной полкѣ не на одинъ, а на многіе годы. По этому именно способу составленныя повременныя изданія, — предлагающія цѣльныя, общепонятныя изложенія разныхъ отраслей человѣческаго вѣдѣнія, — дѣйствительно подвинули основательное народное образование въ Англіи и Америкѣ несравненно быстрее и плодотворнее, чѣмъ напримѣръ во Франціи и даже въ Германіи, гдѣ до сихъ поръ въ изданіяхъ для народа преобладаютъ повѣсти и смѣсь мелочныхъ отрывковъ всякой всячины безъ связи и послѣдовательности, приучающая только къ

верхоглядству и образуящая не знающихъ людей, а самонадѣянныхъ болтуновъ.

Въ прежнихъ объявленіяхъ мы уже объясняли, что журналъ нашъ предназначается для чтенія не только простому люду, но и другимъ сословіямъ, особенно бывающимъ въ частыхъ сношеніяхъ съ поселянами и рабочими, которымъ могутъ помочь совѣтомъ и указаніемъ въ трудномъ дѣлѣ просвѣщенія. Всего же важнее и нужнее мы считаемъ журналъ для народныхъ учителей, которые могутъ найти въ немъ матеріалъ для чтенія и бесѣды въ школь.

Народная Бесѣда по программѣ своей (заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта.

Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлю ознакомленіе, въ особенности поселянъ, рабочихъ и промышленныхъ людей съ ихъ правами и обязанностями. Сюда входятъ *вполнѣ вѣсь* правительственныя распоряженія касательно сельскаго населенія, мировыхъ и земскихъ учреждений. (Въ этомъ же отдѣлѣ въ 1866 г. помѣщенъ рядъ статей о *законахъ* вообще съ цѣлю дать общепонятное руководство къ ознакомленію съ содержаніемъ дѣйствующихъ законовъ, а равно съ правами и обязанностями гражданскими, что, въ особенности въ настоящее время, при но-

вомъ судоустройствѣ, весьма важно и необходимо всякому. Этому предмету мы и на будущее время посвящаемъ достаточное мѣсто и должное вниманіе).

II. *Словесность*. Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія (годныя преимущественно для чтенія въ школахъ).

III. *Науки*. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе и проч. (Въ этомъ-же отдѣлѣ помѣщаются статьи по предметамъ воспитанія и начального обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.)

IV. *Смѣсь*. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Такъ-же извѣстія о школахъ, о числѣ учащихся, объ учебныхъ пособіяхъ; извѣстія о книгахъ; разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются *рисунки* и *чертежи*. По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя *приложенія*. (Въ истекающемъ году мы дали въ приложеніи „Букварь для народныхъ школъ, съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія“).

Духовное чтеніе,—статьи о церковной службѣ, пастырскія поученія и проч.,—прежде помѣщавшееся въ самомъ журналѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода издается въ видѣ особыхъ *приложеній*. Въ этихъ-же приложеніяхъ отнынѣ ежемѣсячно будутъ помѣщаться сообщаемыя Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества *протоколы засѣданій и всѣ свѣдѣнія о дѣятельности Миссіонерскаго Общества, его Совѣта и Миссій*.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ съ приложеніями 2 р съ пересылкою во всѣ почтовые конторы.

Подписка принимается въ *Редакціи* (на Вас. Остр., на углу 8 линіи и Большаго проспекта д. № 1⁹/₂₆).

Иногородные надписываютъ просто: „въ *Редакцію Народной Бесѣды*, въ С.-Петербургѣ“.

Письма адресуются на имя *Василія Васильевича Дерикера*. Желающіе получить отвѣтъ, прилагаютъ *почтовую марку*.

Ненапечатанныя *рукописи* сохраняются въ конторѣ редакціи въ продолженіи одного года и обратно *выдаются* приходящимъ за ними, но никогда *не высылаются* по почтѣ.

Редакторъ-издатель *В. Дерикеръ*.

Редакторъ Протоіерей *Г. Архангельскій*.

Дозволено цензурою. Ярославль. 3-го Декабря 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 50.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

17-го ДЕКАБРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1866 ГОДА.

ЕВНУХЪ ЦАРИЦЫ ЕЮЮПСКОЙ

(Продолженіе и окончаніе).

„И приказаль остановить колесницу; и со-
шли оба въ воду, Филиппъ и Евнухъ; и кре-
стиль его. Когда же они вышли изъ воды,
Духъ Святой сошелъ на Евнуха, а Филиппа
восхитилъ Ангелъ Господень, Евнухъ уже не
видѣлъ его.“ Какъ скоро дѣло Апостола кон-
чилось, онъ по повелѣнію Господню восхваляетъ
Ангеломъ для того, чтобы новообращенный
учился полагать свои надежды не на человѣка,
но на одного Бога и чтобы самъ лично тру-
дился надъ дальнѣйшимъ совершенствованіемъ

себя въ начавшейся для него новой жизни. Съ
другой стороны это чудесное восхищеніе Апо-
стола должно было укрѣпить въру Евнуха, по-
казавъ ему въ случившемся съ нимъ событіи
божественное посредство, распоряженіе свыше.
Такимъ образомъ эти два человѣка на ми-
нуту сошедшіе другъ съ другомъ, тутъ же и
разлучились, чтобы болѣе уже не видѣться здѣсь
на землѣ. Апостолъ Филиппъ сталъ продолжать
дѣло Евангельской проповѣди въ Палестинѣ, а
Евнухъ возвратился къ своей царицѣ и всту-
пилъ въ отправленіе лежавшихъ на немъ обя-
занностей въ далекомъ своемъ отечествѣ. Но
мгновенія, проведенныя ими вмѣстѣ, соединили

ихъ между собою узами, которыя не должны раторгнуться. Ибо если они не свидѣлись здѣсь на землѣ, то свидятся на небѣ, какъ старые друзья. Тамъ безъ сомнѣнія возобновятъ они отношенія и бесѣды, начатыя на пути въ Газу. Тамъ будутъ углубляться вмѣстѣ въ благоговѣнное размышленіе о своемъ Спасителѣ, объ Его словѣ, объ Его дѣлѣ и о чудесахъ Его любви.

„И продолжалъ (Евнухъ) путь радуясь.“

Что это была за новая радость, найденная имъ на пустой Газской дорогѣ, которую онъ заключилъ въ сердце своемъ, какъ самое дорогое сокровище? Это была радость о спасеніи. Это была радость души истомленной сомнѣніемъ и нашедшей истину. Это была радость грѣшника, получившаго прощеніе, примирившагося съ Богомъ, и крѣико увѣреннаго, что съ него снято уже осужденіе и что онъ обладаетъ вѣчною жизнью—единственною потребною. Трудно, почти невозможно выразить эту радость на словахъ вполнѣ и достойно. Но если вы желаете узнать, что такое она, то спросите только что обратившагося христіанина въ состояніи первыхъ порывовъ его первой любви; и онъ вамъ повѣдаетъ о ней. Онъ скажетъ вамъ, что начавшаяся для него новая жизнь уноситъ его съ земли на небо и исполняетъ сердце его такою радостію и восторгомъ, для которыхъ на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ. Или еще луч-

ше—обратитесь къ христіанину, стоящему уже у конца своего земнаго поприща, всю жизнь свою принесшаго на служеніе своему Господу, который готовъ уже перейти въ вѣчное свое отечество и можетъ, подобно Апостолу, сказать о себѣ: подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 7. 8.). Только люди, стоящіе на этихъ крайнихъ точкахъ христіанскаго поприща, могутъ достойно говорить о радости чадъ Божіихъ. Въ насъ же, находящихся въ средѣ пространства, раздѣляющаго ихъ, эта радость часто возмущается и почти погасаетъ подъ бременемъ заботъ и скорбей дѣйствительной жизни, а болѣе всего—въ слѣдствіе нашихъ паденій и невѣрности. Впрочемъ и намъ увѣровавшимъ, подобно Евнуху, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, она не остается во все чуждою. Ибо не смотря на то, что безпокойства и скорби подавляютъ насъ, мы однакожъ знаемъ и увѣрены, что на насъ обращена вѣчная любовь Бога, что мы искуплены цѣною крови Его Сына и можемъ, обращаясь къ Нему, сказать вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: велика милость твоя ко мнѣ и Ты исхитилъ душу мою изъ глубины рова. Постараемъ-

ся же узнать самым опытом эту радость чадъ Божіихъ, искупленныхъ Иисусомъ Христомъ, радость въ сравненіи съ которою ничто не можетъ назваться радостью, что въ мірѣ носить это имя, которую даруетъ намъ Богъ и которой ни что и никто не можетъ похитить у насъ, которая не оставляетъ насъ среди всѣхъ скорбей жизни, испытанія преобразая въ благословенія, безъ которой не возможно истинное счастье, которая начинается здѣсь на землѣ и продолжается цѣлую вѣчность на небѣ. И если мы еще не обладаемъ ею или ощущаемъ ее, но слабо и темно, то обратимся къ ея источнику, тому, изъ котораго почерпнулъ ее Евнухъ, будемъ просить ее себѣ у Того, Который какъ овца веденъ былъ на закланіе, Который смирилъ себя, бывъ послушнымъ до смерти и смерти крестной, чтобъ приобрести намъ спасеніе. Крестъ Иисуса Христа—позорище самыхъ страшныхъ страданій, которыя когда либо видѣло человѣческое око, есть въ тоже время единственный и неизсякаемый источникъ радости премірной. Припадемъ же, какъ бѣдные, погибшіе грѣшники, къ стопамъ Распятаго, воспользуемся вновь крещеніе кровію Христа въ сердца наши, предуготовленные Духомъ Святымъ! Тогда и на насъ сойдутъ прощеніе и миръ; бремя безпокойствъ и скорбей, насъ по давящихъ, будетъ облегчено божественною

десницею и мы, подобно Евнуху, будемъ въ состояніи съ радостію продолжать наше странствованіе по жизненному пути, нося въ сердцѣ свѣтлую надежду, что по окончаніи его вступимъ въ наше небесное отечество, войдемъ въ вѣчный покой, предопредѣленный народу Божію.

О НИЩЕНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Но авторъ замѣчаній можетъ возразить: „если учредители Попечительнаго Совѣта не считаютъ себя людьми вполне безукоризненными, людьми безъ слабостей и недостатковъ, то по какому праву они рѣшились обличать нищихъ въ разнаго рода порокахъ и слабостяхъ.“

Но ужели сознаніе своихъ (собственныхъ) слабостей и недостатковъ лишаетъ человѣка права говорить о слабостяхъ и порокахъ другаго? Если бы это было правда, тогда историкъ не имѣлъ бы права говорить о недостаткахъ и порокахъ того или другаго народа, того или другаго общества, той или другой личности; тогда священникъ не имѣлъ бы права съ каедръ церковной и въ частной бесѣдѣ обличать своихъ пасомыхъ въ ихъ различныхъ нравственныхъ недостаткахъ; начальникъ поте-

рять бы право дѣлать выговоры и замѣчанія своимъ подчиненнымъ и наказывать ихъ за преступленія; тогда потеряла бы смыслъ и значеніе заповѣдь Апостола, данная Ефесскимъ христіанамъ: *не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и облачайте* (Еф. 5, 11.), потому что историкъ, и священникъ и начальникъ, и всякій христіанинъ, которому заповѣдуются обличать дѣла тьмы,—всѣ люди не свободные отъ слабостей и недостатковъ. Правда сознаніе слабостей и недостатковъ обязываетъ каждого человѣка быть снисходительнымъ къ слабостямъ и порокамъ другаго; но ни когда эта снисходительность не должна простираться до такой крайности, до какой доводитъ ее авторъ замѣчаній въ слѣдующихъ словахъ: „Для наружной (?) оцѣнки нишаго мало, чтобы взглянуть на него, когда онъ, получивъ грошъ, идетъ съ нимъ въ кабакъ: потому что надобно достаточно дознать, точно ли онъ дѣлаетъ сіе по слабости и разврату, или почему иному.“ Руководствуясь такимъ правиломъ всякій обязанъ былъ бы извинять и прощать самыя вопіющія преступленія и несправедливости и смотрѣть на нихъ сквозь пальцы. Къ счастью ни кто не руководствуется такимъ правиломъ и самъ авторъ первый нарушаетъ его. Учредителямъ Попечительнаго Совѣта онъ проповѣдуетъ о снисходительности къ нищимъ, о ко-

торыхъ они осмѣлились сдѣлать не лестные отзывы, а самъ не имѣетъ такого снисхожденія къ учредителямъ Попечительнаго Совѣта въ Корчкodomѣ и жестоко обличаетъ ихъ въ забвеніи своихъ слабостей и недостатковъ, даже можетъ быть и такихъ, коихъ постыдился бы иной изъ презираемыхъ ими нищихъ, „—обличаетъ ихъ въ жестокости, презрѣніи къ нищимъ, въ клеветѣ на нихъ, въ Фарисейскомъ самообольщеніи на счетъ своихъ достоинствъ. Разница только въ томъ, что учредители Совѣта обличаютъ нищихъ своего прихода въ извѣстныхъ порокахъ на основаніи хорошаго знакомства съ ихъ жизнію, тогда какъ авторъ замѣчаній свое зданіе упрековъ и обличеній утверждаетъ на той общей мысли, что нѣтъ человѣка безъ грѣха.

„Первый пунктъ заставляетъ, говорить авторъ замѣчаній, прекратить всякое добровольное подаваніе нищимъ. Здѣсь сказано больше и того, чѣмъ угрожали нищимъ въ предисловіи. Тамъ хотѣли вооружиться только противъ такихъ нищихъ, кои по лѣтамъ и по состоянію здоровья могли бы зарабатывать (себѣ) хлѣбъ. Здѣсь же прямой и рѣшительный отказъ, запреть, даже съ угрозою, всякому нищему всякаго подаванія. Какое то ожесточеніе не только противъ нищихъ; но и противъ состраданія къ нимъ. Хотятъ обратить святое дѣло подачи

милостыни въ какой—то порокъ, преступленіе.

Откуда почерпнуто такое новое ученіе? Въ Евангеліи его нѣтъ. Святые тому не учили.“

Въ этихъ словахъ видно только нежеланіе автора вникнуть въ сущность дѣла и понять ту цѣль, къ которой стремится Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ. Автору замѣчаній почему-то угодно было задаться мыслию, что Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ рѣшился преслѣдовать всякую безъ разбора нищету и бѣдность, и изъ всѣхъ силъ старается навязать совѣту эту жестокою цѣль. Съ этой точки зрѣнія онъ разсматриваетъ всѣ постановленія совѣта. Отъ того и замѣчанія автора, направленные противъ перваго пункта, теряютъ всякую силу и значеніе. Мы уже показали, что Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ во все не имѣетъ въ виду преслѣдованія и уничтоженія всякой безъ разбору нищеты, что онъ вооружается только противъ *нищенствующихъ*, о которыхъ онъ говоритъ въ предисловіи и вооружается противъ нихъ въ интересахъ же истинной нищеты и бѣдности. Но спрашивается, какъ уничтожить подобный классъ людей, составляющихъ язву общества? Чтобы уничтожить явленіе нужно уничтожить его причину. Существованіе нищихъ—паразитовъ общества зависть отъ того способа раздачи милостыни, какой существуетъ у насъ: нищихъ дармоѣдовъ

и лѣнтаевъ, нищихъ, для которыхъ нищенство обратилось въ ремесло, въ средство къ существованію, главнымъ образомъ размножаетъ милостыня, раздаваемая нищимъ сострадательными лицами безъ разсужденія и разбора всякому, кто протягиваетъ руку и произноситъ имя Христова. Понятно, что стоитъ только прекратить подобную раздачу милостыни и уничтожатся сами собою нище паразиты. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе именно такихъ разсужденій и состоялось первое постановленіе Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта, какъ одна изъ самыхъ радикальныхъ мѣръ, направленныхъ противъ подобнаго класса непривлекательныхъ нищихъ. Но это постановленіе, въ которомъ авторъ замѣчаній видитъ ни вѣсть какіе ужасы, не заключаетъ въ себѣ ничего ужаснаго, не падаетъ тяжелымъ бременемъ на истинно—нищихъ и бѣдныхъ и дѣйствительно караетъ только тѣхъ нищихъ, кои и по лѣтамъ и по состоянію здоровья могли бы зарабатывать себѣ хлѣбъ. Дѣло въ томъ, что, требуя прекращенія добровольнаго подаянія въ томъ видѣ, въ какомъ оно совершалось да сихъ поръ, оно не запрещаетъ никому добровольныхъ подаяній въ пользу бѣдныхъ чрезъ руки членовъ Попечительнаго Совѣта. Это видно изъ того, что Совѣтъ для составленія суммы обращается къ частной благотворительности не только своихъ прихожанъ, но и столичныхъ

купцевъ, родомъ изъ Корчкodomскаго прихода. Изъ этой суммы предполагается выдавать единовременное или постоянное пособие дѣйствительно бѣднымъ и нищимъ Корчкodomскаго прихода (Смотр. §§ 5 и 7.). Спрашивается, гдѣ же здѣсь прямой и рѣшительный отказъ, запретъ всякому нищему всякаго подаванія? Гдѣ же здѣсь ожесточеніе не только противъ нищихъ; но и противъ состраданія къ нимъ? Кто же хочетъ обратить святое дѣло подачи милостыни въ какой-то порокъ, преступленіе? Такимъ образомъ оказывается, что авторъ воевалъ противъ призрака. Если и можно за что упрекнуть Попечительный Совѣтъ, то развѣ за неясность и неточность формулированія своего перваго пункта. Но недоразумѣнія, которыя могли возникнуть въ слѣдствіе этой неточности и неполноты выраженій, легко устраняются при помощи пунктовъ 5 и 7-го.

Разсматривая второй пунктъ, въ которомъ кромѣ членовъ Совѣта обязываются наблюдать за исполненіемъ предыдущаго постановленія еще 19 лицъ, авторъ между прочимъ говоритъ: „полагаясь на добрую совѣсть Русскаго Православнаго, не сомнѣваюсь, если не всѣ сіи 19, то девять десятыхъ изъ нихъ съ ужасомъ и послѣ угрозъ приняли на себя тяжкую обязанность гонителей за милостыню.“

Но пусть надежда автора на добрую совѣсть Русскаго Православнаго и оправдается, пусть Русскій православный посмотритъ на исполненіе возложенной на него совѣтомъ обязанности, какъ на гоненіе за милостыню будетъ ли это однакожъ служить достаточнымъ доказательствомъ неосновательности или несостоятельности постановленій Совѣта? Что касается до насъ, то мы не всегда и не безусловно полагаемся на показанія доброй совѣсти Русскаго Православнаго. „Дрожь великая поимала и ужасъ напалъ на меня,“ говоритъ Михаилъ Медоварцевъ, когда преподобный Максимъ грекъ велѣлъ ему заглядить нѣсколько строкъ въ одной Церковно-Богослужебной книгѣ. „Велю, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ книгъ) прилагаеши въ земли нашей чудотворцемъ: они бо сиевыми книгами благоугодиша Богови.“ „Онъ, говорили о Максимѣ, отмѣняетъ слова по своему разумѣнію, извращаетъ вѣру“ и—осудили его, какъ „еретика Боговдохновенныя книги разстлѣвающа.“ Вотъ каковы иногда бываютъ показанія доброй совѣсти Русскаго Православнаго! По этому мы не можемъ всегда и безусловно полагаться на ея показанія и считать дурнымъ то, отъ чего она смущается, или приходитъ въ ужасъ.

Разсматривая третій и четвертый пунктъ авторъ замѣчаній высказываетъ между прочимъ

слѣдующія мысли: „Ужасно, что подаяніе милостыни лично по моему усмотрѣнію считается преступленіемъ.... Заводится книга штрафовъ, привлекается земская власть къ доправѣ и изстязаніямъ, — за что такое? — за то, что я осмѣлился подать нищему кусокъ хлѣба, дать грошь на ланоть. Правда штрафныя деньги обращаются на бѣдныхъ же: но милостыня исторгнутая насильно, въ видѣ кары, теряетъ все свое значеніе. *Кійждо яко же изволеніе имать, да творитъ милостыню ни отъ скорби, ни отъ нужды: добротна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.) (стр. 199 № 25).

..... Наблюдатель за исполненіемъ перваго постановленія дѣлается гонителемъ не только нищихъ, но и тѣхъ, кто имъ помогаетъ не въ порядкѣ, въ какомъ устанавливаетъ совѣтъ“ (Стр. 200 № 25).

Мы не отрицаемъ того, что эти постановленія Совѣта нѣсколько ограничиваютъ желанія и личную свободу Корчкodomскихъ благотворителей, именно запрещаютъ подь опасеніемъ штрафа раздавать милостыню имъ самимъ непосредственно въ руки всякаго встрѣчнаго нищаго. Но ужели это ограниченіе и нѣкоторое стѣсненіе воли благотворителей такъ тяжело и не законно, что должно казаться чѣмъ-то ужаснымъ, что противъ него можно громко вопіять? Ужели то или другое общество не дѣлаетъ и

не можетъ дѣлать такихъ постановленій, которыя стѣсняютъ и ограничиваютъ волю и желанія отдѣльныхъ личностей и ужели общество не можетъ требовать исполненія своихъ постановленій, если только это необходимо для общаго блага и удобства жизни? И ужели отдѣльная личность должна вопіять и возмущаться противъ подобныхъ постановленій? Въ жизни общественной мы постоянно встрѣчаемъ подобныя постановленія, ограничивающія и сдерживающія наши личные желанія и стремленія, и безпрекословно подчиняемся этимъ постановленіямъ въ той увѣренности, что это необходимо для общей пользы, для общаго удобства. Въ учебномъ заведеніи, гдѣ въ каждой изъ комнатъ живетъ по нѣскольку воспитанниковъ, существуетъ постановленіе запрещающее подь страхомъ наказанія во время часовъ занятія говорить, смѣяться, пѣть. Запрещаются такія невинныя вещи, какъ разговоръ, пѣніе и смѣхъ; а между тѣмъ назоветь ли ктонибудь это постановленіе ужаснымъ? Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, въ читальныхъ комнатахъ публичныхъ библиотекъ запрещаютъ куреніе табаку, сдѣлавшееся для нѣкоторыхъ людей постоянною и необходимою потребностью; но кто назоветь это постановленіе ужаснымъ? Существуетъ много и другихъ постановленій подобнаго рода, запрещающихъ часто совершенно

невинныя вещи, но никто не называетъ ихъ ужасными, именно потому, что чрезъ ограниченіе и стѣсненіе многихъ желаній и стремленій достигается общее благо, спокойствіе и удобство жизни. Къ числу такихъ во все не ужасныхъ постановленій относится и постановленіе Корчкodomскаго Попечительнаго Совѣта, запрещающее подаваніе милостыни по усмотрѣнію благотворителя. Подаваніе милостыни бѣднымъ и нищимъ—дѣло высокое и достойное уваженія. Запрещать его — значило бы запрещать доброе дѣло. Но что дѣлать обществу, когда среди него находятся такіе люди, въ которыхъ милостыня развиваетъ только лѣнь, дармоедство и другіе пороки, которымъ она служить только соблазномъ и приноситъ только вредъ. Остается только запретить подаваніе милостыни. Корчкodomскій Попечительный Совѣтъ такъ и дѣлаетъ для прекращенія соблазна. Но что мы говоримъ—*запретить подаваніе милостыни?* Это выраженіе далеко не соотвѣтствуетъ сущности постановленія Корчкodomскаго Совѣта. Оно запрещаетъ только *прежній порядокъ* раздачи милостыни и требуетъ чтобы тѣ пожертвованія, которыя прежде раздавались благотворителями непосредственно въ руки самихъ нищихъ, теперь поступали предварительно въ распоряженіе Попечительнаго Совѣта. Какъ учрежденіе специально посвятившее себя нищимъ, Совѣтъ вѣрнѣе и лучше можетъ распределить пожертвованія частныхъ лицъ между истинно бѣдными и нищими. Слѣдовательно и при существованіи подобнаго постановленія Совѣта всякій можетъ дѣлать посильныя пожертвованія въ пользу нищихъ своего прихода. Противъ такого порядка раздачи милостыни можетъ вооружиться только тотъ, кто черезъ чуръ уважаетъ свои желанія и капризы, кто зараженъ самодурствомъ.

(Продолженіе.)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 26-го Ноября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькельса